

Д. Селезневский

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

МАТЕРИАЛЫ К ПЕРВОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

О ТАТАРСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1934

О ТАТАРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Татарстан до самой Октябрьской революции представлял собой типичный уголок колониальной «тюрьмы народов», где трудящиеся массы, лишённые всех прав, в том числе и права на грамотность, испытывали двойной гнет: российского империализма и национальной буржуазии. Если присмотреться к тогдашней этнографической карте Татарии, то можно ясно увидеть, как царское правительство сгноило татарское крестьянство с плодородных земель и водных путей Волжско-Камского бассейна, заселяя эти земли крепостными крестьянами великодержавных помещиков и церковных феодалов.

Преобладающее место в экономике края занимало сельское хозяйство в основном с средневековой формой обработки (трехполье, соха и старинный татарский сабан). А в промышленности почти полностью отсутствовали металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия, преобладала легкая индустрия по переработке сельскохозяйственного сырья, что также характерно для колониального района.

Из материалов Казанского земства за 1907 год видно, что более сорока процентов удобной земли находилось в руках помещиков и казны, а девять десятых всего крестьянского населения владели остальной частью, разбросанной в чересполосицу по суходолам, оврагам, глинам и пескам, неся на своих спинах всю тяжесть барщины, выкупных платежей и разных сборов. В итоге такого грабежа и эксплуатации обнищание крестьян пошло быстрым темпом, увеличивая количество безлошадных хозяйств (которые составляли одну треть всех крестьянских дворов), вследствие чего усилился массовый уход бедноты на заработки в город. В одном только 1913 году ушло из деревень Казанской губернии более двухсот тысяч человек, большинство их составляли татары и нацмены.

О некоторых причинах такого отчаянного положения не смогла молчать даже земская экспедиция.

В татарских селениях хозяйственный упадок принял острые формы. Упадок этот выражался в значительных цифрах безлошадных и бескоровных, в значительном проценте дворов, бросивших хозяйство... Недоимок за ними, если считать вместе с продовольственными

долгами, такая масса, что если бы даже продать весь скот, все избы и весь домашний скарб недоимщиков, то не покрылось бы и половины их долгов.

Экспедиция также отметила «большой процент уходящих на заработок из татарских деревень и резкость различия между верхними и нижними слоями крестьянского населения».

Недаром история бывшей Казанской губернии, начиная от Разинского и Пугачевского движений, вплоть до 1917 года так густо насыщена крестьянскими восстаниями и волнениями. Особенно часто они имели место после революции пятого года. Наиболее яркой иллюстрацией могут служить восстания в деревнях М. Челны и Байраки, возникшие с целью возврата отобранных помещиками земли и леса.

Какую же роль играли в этих движениях верхушечные слои населения—татарское кулачество и духовенство? Такую же, как и русские колонизаторы. Так, например, генерал-майор Житков еще в 1878 году по поводу усмирения восстания татар Казанского уезда телеграфировал:

«Духовенство магометанское вело себя преданно и благоразумно, сами муллы указывали на подстрекателей беспорядка».

Татарская буржуазия, выросшая как активный соучастник грабительских походов Российского империализма, всю свою деятельность также усердно сочетала с поддержкой самодержавия. Могут задать такой вопрос: как же эта отъявленная националистическая буржуазия, поднявшая знамя «пантюркизма», могла защищать власть колонизаторов, которая препятствовала ей быть монопольным хозяином на рынках Средней Азии и Сибири, которая своими ограничительными законами мешала проводить нужные для нее реформы (в школе, в духовном управлении, в торговле и т. д.)? На это исчерпывающий ответ дается в статье В. И. Ленина «Задачи русских соц.-демократов», где он писал, что: «в борьбе против абсолютизма рабочий класс должен выделять себя, ибо только он является до конца последовательным и безусловным врагом абсолютизма» и что «во всех других классах, группах, слоях населения вражда к абсолютизму не безусловна, демократизм их всегда оглядывается назад». Точно так же политическое пресмыкательство татарской буржуазии перед царизмом оказалось вполне возможным и реальным, вытекающим из всей ее классовой сущности. Рост борьбы трудящихся масс всех национальностей против самодержавия угрожал не только колонизаторам, но и татарским капиталистам, сплачивая их с самодержавием. Не случайно, что татарская буржуазия, так искренне аплодировала подавлению революционных выступлений пятого года и устами своего представителя—купца Сайдашева—заявляла:

«Мы присоединяемся к молитве русских за самодержавного мо-

нарха, от всей души радуясь тому, что снова в городе восстановлено повиновение законным, от его величества поставленным властям». Ибо, как об этом писал орган буржуазных националистов «Турмуш»:

«Мы, разумеется, прежде всего желаем, чтобы в государстве не было анархии», а мусульманская фракция Государственной Думы, как центр руководства пантюркистским движением, отсюда делала все остальные выводы о готовности в целях укрепления «престола и отечества» на всяческие жертвы.

Фракция всю свою деятельность ограничила реформаторско-культурническими мероприятиями (печать, школа, литература, театр) и проводила ее под знаком сохранения и укрепления капиталистического строя, практически выполняя задачу, столь цинично сформулированную миллионером Хусайновым:

«Обучайтесь по-новому. Учитесь не только читать и писать, обучайтесь и счету. Нашей ферме нужны конторщики».

И татарские либерально-буржуазные писатели выше этой идеи, выше восхваления конкурентоспособного, по-европейски просвещенного капиталиста-татарина, никогда не поднимались.

Они воспевали образы буржуазной молодежи, стремящиеся стать «цивилизованными» капиталистами. Этой идее посвящены «Салиме» — роман Гафиль Бине Абдуллы, «Хисамутдин мулла» — повесть Акиегет-Задэ и «Прекрасная девушка Хадича» — роман Бигеева.

Фатых Амирхан в рассказе «Сон перед праздником» описывает как «он очутился в большом, по-европейски убранном, национальном клубе», в компании просвещенных капиталистов и студентов-татар. Само собой разумеется в этом клубе не оказалось места для представителей трудящихся.

Религиозно-националистические мотивы всегда являлись основным содержанием творчества этих писателей. В том числе и Фатых Амирхан, ставший в годы реакции ярким сторонником царизма, завершил свой творческий путь рассказом «Соболезнование», в котором он собрал воедино и нотки пессимизма, отражающие бессилie своего класса, и махровую мистику.

Не случайно также, что литературный предшественник Амирхана Гафиль Бине Абдулла (Риза Фахрутдинов) считал нужным стать на пост предводителя мулл, а Гаяз Исхаков закончил свою писательскую деятельность религиозно-шовинистическим произведением «Зулейха» (1917 г.) и соединил свое перо с трунным ядом белогвардейских пригнонов.

Двойной гнет, легший тяжелым бременем на плечи трудящихся татарских масс, неизбежно ускорил процесс созревания классового самосознания, и уже в революцию 1905 года мы видим активную политическую борьбу рабочих татар против колонизаторов и татарской буржуазии.

Наделенное худшей землей и меньшим наделом, обремененное

разорительными налогами, татарское крестьянство покидало сельское хозяйство, увеличивая в все возрастающем количестве ряды промышленных рабочих и сезонников Поволжья, Урала, Донбасса, Баку и т. д. Как правило, их использовали на менее квалифицированных работах с мизерной оплатой труда. Весьма типичную картину тогдашнего положения рабочих рисует в своих воспоминаниях старик, нынешний ударник Бондюжского завода т. Бадретдинов:

«В 1873 году мы с партией законтрактованных татар приехали на завод. В глухом лесу, в топком болоте стояли маленькие деревянные корпуса. Они тогда назывались заведениями. Были: квасцовое заведение, серно-кислотное заведение, бочкарная и маленькая паровая. Вставали с 4 часов утра и сразу шли на работу. В 7 часов шли завтракать (квасом и хлебом), в 1 час обедали, кончали работу в 8 часов вечера. После такой работы не оставалось никаких сил. Перед глазами зеленело. Руки висли как повешенные палки, ноги тяжелели. Придя в казарму, многие не поевши, даже не раздеваясь, валились на голые нары и засыпали как убитые».

За эти 16 часов адской работы платили 5 рублей в месяц. Ядовитые химические соли разъедали носовые хрящи. Лечение почти никакого не было. Особенно туго приходилось подросткам. Так например на фабрике Утямышева мастер Коновалов «вследствие того, что подростки-татары не понимали его русского языка, допускал кулачную расправу».

Вся эта система хищнической эксплуатации ускорила процесс политического созревания татарских рабочих, и уже в революцию пятого года мы встречаем передовых их представителей в авангарде революционного пролетариата.

На этой почве появились первые ростки марксистской мысли, возникла первая большевистская газета на татарском языке «Урал» (1907 г.), которая смело и решительно разоблачала действия татарской буржуазии в период 1905 г. и призывала татарских рабочих объединяться с пролетариями всего мира и «довести бой до конца за великий идеал—за социализм».

Но царская цензура не могла, конечно, позволить такого нарушения устоев и на первом же году закрыла «Урал», лишив трудящихся татар единственного пролетарского органа на родном языке.

В эти годы выступает первый представитель пролетарской литературы писатель Кулахметов Гафур, который в своих произведениях «Две идеи», «Молодая жизнь» создал художественные картины борьбы рабочего класса против капитализма.

Конечно в условиях буржуазно-помещичьего строя, колониального рабства не могло быть и речи о широком размахе художественного творчества, ибо цензура, возглавляемая самодержавными миссионерами типа монархистов Катановых-Пенигенов, в союзе с отъявленным реакционным татарским духовенством, душила всякий рево-

люционный талант и каждое слово, пропитанное идеей освобождения трудящихся.

Так, например, член Цензурного комитета, миссионер Катанов, докладывает жандармскому управлению, что из произведений Кулахметова он вычеркнул все места о рабочем союзе и социализме.

Самые выдающиеся произведения крупнейшего татарского писателя Галимжана Ибрагимова—повесть «Дочь казака» и роман «Наши дни»—были конфискованы из типографии и могли появиться только после Октябрьской революции.

Такая же участь постигла крупного поэта Маджит Гафури, на целый ряд произведений которого был наложен арест с привлечением автора к судебной ответственности.

Об этой удушливой атмосфере, в которой гибнут не только молодые поросли творчества, но и окрепшие таланты, образно писал Габдулла Тукай:

«Я свободу потерял, мысль закована в цепях,
Прежде, вольный, я срывал звезды на небе ночном.
Это не душа моя, это дело только рук;
Не сердитесь, если займу вас пустым, как сор, стихом».

И многие стихи Тукая, направленные против реакции, не увидели света даже после его смерти. Только при диктатуре пролетариата они стали достоянием читательских масс.

Результаты этих гонений на художественное слово можно проследить на каталогах библиотек, в наиболее полном списке которых за время с 1854 по 1917 гг., т. е. за 60 с лишним лет, художественных произведений на татарском языке насчитывается лишь около ста названий. А средний тираж художественной литературы не превышал 2 тысяч экземпляров.

Приведем несколько примеров, показывающих отражение этой обстановки на творчестве мелкобуржуазных писателей, в частности на творчестве наиболее талантливого поэта Тукая:

Осень. Ночь. Уснуть нет сил.
За стеною ветер плачет.
То не ветер—люд голодный
В страхе смерти лютой плачет.

Но ни Тукай, ни тогдашний Гафури, ни тогдашний Шариф Камал, создавший образы рабочих сезонников, не давали в своих произведениях показа причин и действительных виновников голодной нищенской беспросветной жизни, не говоря уже о необходимости организованной борьбы против капитализма. У некоторых из них наступление реакции вызвало настроение подавленности и апатии, особенно ярко подчеркнутое Тукаем:

Юный мой гений сверкал и гремел
Как сильный гром.
Ныче сердце у меня
Не горит былым огнем.

И как лебединою песню своей жизни он написал:

Мстить нет сил. Меч сломался,
Дело кончилось вот чем:
Грязью я забрызган сам,
Мир очистить не сумел.

Татарская буржуазия, окрыленная после Февральской революции мечтой об установлении своей политическо-хозяйственной монополии, начала усиленную деятельность против пролетариата и его партии. Именно в этих целях она выдвигает задачу создания буржуазно-национальной автономии, мобилизуя все свои силы, в том числе и литературу.

В этот период буржуазная литература пополняется новыми, в художественном отношении весьма бледными фигурами из среды полковых мулл и шакирдов. Наиболее типичными образцами являются стихи, призывающие к восстановлению традиций и порядков времен «Чингиз-Хана», к установлению буржуазной автономии по всему Поволжью и Уралу.

Эти писатели в интересах разжигания межнационального антагонизма не брезговали ничем. Так, например, истеричная героиня Исхакова—Зулейха—проклинает своего родного сына, рожденного от русского отца:

«Ведь я вырастила этого врага мусульман, ведь я родила двуногого шайтана Захара. От мусульманки родился враг мусульман—Гяур. Ты, Гяур, разогнал моих ангелов. Пусть станет ядом тебе мое материнское молоко. Проклятье тебе!»

А дивизионный мулла Будаيلي в сборнике «Солдатские мотивы» призывает солдат немедленно отделиться от русских и стать на защиту национальных, т. е. классовых, интересов татарской буржуазии, которая в это время успела уже заключить союз с русскими белогвардейцами, с Украинской радой и со всеми контрреволюционно-националистическими организациями Крыма, Кавказа и Средней Азии. Шайка татарских лавочников, офицеров и мулл на своем объединенном съезде осенью 1917 года разработывает генеральный план наступления на пролетариат, а второй съезд «Харби Шуру» («Военный Совет») в январе 1918 года решает собирать всех воинов-мусульман в гарнизоны Поволжья, что по времени совпадает со скоплением белогвардейского офицерства в Казани. Но попытка свержения советской власти в Татарии (так называемая «Забулачная республика») ликвидируется в самом начале и завершается закрытием буржуазных газет и разгоном «нацио-

нального собрания». Эти мероприятия по ликвидации первых очагов контрреволюции сопровождались враждебным воем всех буржуазных певцов.

Стражи ада разрушили величие Востока,
В дверях моего рая я вижу буйного врага.

Так писал Вакиф Джалял в 1918 году.

В годы военного коммунизма, когда пролетариат и трудящиеся массы Татарины были заняты, главным образом, на фронтах вооруженной борьбы против интервентов, культурный и в особенности литературный фронт оставался удобной лазейкой для идеологов татарской буржуазии. Основу их творений составлял идеалистический романтизм.

Султангалеевцы, пытавшиеся использовать советскую власть в буржуазно-демократических целях, беспомощно высмеивая нашу советскую действительность, сочиняли бульварные пасквилы о большевиках, о рабочих и крестьянах, строящих новую жизнь. Вся деятельность султангалеевцев сопровождалась пропагандой идей капиталистического возрождения, идей «самобытности татарского народа», идей объединения всех территорий, населенных тюрками, татарами, узбеками, киргизами и т. д., в одну большую мусульманскую империю, опирающуюся на штыки империалистов. Но лучшая часть интеллигенции не пошла по их пути. Так, например, старейший драматург Галиаскар Камал на попытки татарских белоэмигрантов использовать его юбилей тридцатилетней творческой работы в своих контрреволюционных целях ответил искренним возмущением:

«Приветствие, посланное редакцией «Милен Юл» («Национальный путь») из Берлина, я считаю для себя оскорблением. Особенно ваши слова «до наступления свободных дней»... показывают, с какой нечестной целью написана эта телеграмма. 12 лет моего творчества прошли в действительно свободном советском государстве. Эти 12 лет в смысле предоставления самых широких творческих возможностей никак не сравнимы с прошлым. Поэтому я совершенно не нуждаюсь в обещанных господином Гаяз Исхаковым «свободах», а, наоборот, заявляю, что я искренний враг таких «свобод».

Так же резко заклеил султангалеевцев крупнейший поэт Хадитакташ:

«Ты, хамелеон, меняя свою шкуру,
Оставался долго среди нас.
Знай, что я для вас
В своем сердце пулю храню».

Освобождение от националистического угара помогло этим писателям создать полноценные художественные произведения советской литературы. Это также характерно для творческого пути другого крупного беспартийного драматурга Карим Тенчурина, кото-

рый в своей комедии «Без ветрил» художественно разоблачает националистов.

В годы военного коммунизма и восстановительного периода татарская литература обогатилась большим количеством художественных произведений с новым идейным качеством. Надо здесь указать на повести и рассказы Ш. Усманов: о гражданской войне в Поволжье и Урале и поэмы-стихи Ф. Бурнаша, М. Гафури, М. Крымова и других. Само собой понятно, что и советская литература не состояла из одного потока. В этот период еще имелся сильный напор националистических идей в поэмах Ф. Бурнаша, выступившего на литературную арену в последние годы империалистической войны, который, как и многие другие, сейчас создает произведения о социалистической перестройке деревни и т. д.

Татарская советская литература, под руководством коммунистической партии, на основе ленинско-сталинской национальной политики вела успешную борьбу за пролетарский интернационализм. Этому также в громадной степени содействовала русская советская литература и, в первую очередь, великие творения Ал. М. Горького. Из истории известно, какое решающее влияние имели произведения Горького на творчество Гафур Кулахметова. Он на титульной странице своей пьесы «Молодая жизнь» открыто заявляет об этом. Горький является лучшим учителем и другом всех татарских советских писателей. Его многогранная, чудесная творческая энергия в каждом нашем успехе. Горький для нас является не только писателем, как близкий соратник величайших вождей нашей эпохи—Ленина и Сталина—высокохудожественным воплощением великой мудрости партии большевиков.

И не случайно было чувство большого перелома в сознании поэта Хадї Такташ при беседе с ним:

«Горький великий художник нашей эпохи,
Его слава покрыла всю планету,
А я себя чувствовал перед ним
Маленьким и робким.
Вначале я для беседы
Подбирал умные слова,
Измучился совсем.
А потом уже, как он,
Простыми словами начал разговор.
И начал чувствовать себя
Довольно мудрым человеком».

Алексей Максимович всегда близко интересовался ходом развития татарской литературы, давая устные и письменные указания. Как яркий образец его заботы о наших писателях, приведем текст письма, адресованный им Кави Наджми:

«Получил ваш подарок—рукопись рассказа «Жребий». Если разрешите, я бы посоветовал вам писать проще, истинная красота

и мудрость всегда в простоте. Не следует расставлять строчки, как это делают А. Белый, Ремизов и, подражая им, Пильняк и др. И слова тоже должны быть простые и ясные».

Простотой языка и ясностью изложения в татарской литературе выделяется крупнейший прозаик Галимжан Ибрагимов, который в эпоху между 1905 и 1917 гг. стоял во главе революционно-демократического крыла писателей, с самого начала Октябрьской революции стал на сторону советской власти и вступил в ряды коммунистической партии. За двадцать пять с лишним лет своей литературной деятельности он создал целый ряд крупных художественных произведений, среди которых особенно большим успехом пользуются его романы «Наши дни» и «Глубокие корни».

Изучая творчество Г. Ибрагимова, можно получить довольно целостную картину о жизни всех слоев татарского населения и в особенности деревенского. И совершенно правильно определил эту роль Ибрагимова ВЦИК в своей почетной грамоте:

«За выдающуюся и исключительно полезную деятельность в области социально-культурного развития татарских трудящихся масс, выразившуюся в создании классических произведений татарской художественной литературы, в издании специальных трудов по изучению классовой борьбы и революционного движения среди татар Галимжан Ибрагимов награждается званием героя труда».

К этой группе писателей принадлежит Шариф Камал, творчество которого дает описание жизни рабочих, главным образом, сезонников-татар при царизме, во время гражданской войны и первой пятилетки. Если до Октября Шариф Камал в своих талантливо написанных произведениях ограничивался лишь бытоописанием, то Октябрьская революция помогла ему выйти из этих узких рамок, помогла стать одним из передовых писателей советской Татарии. Его последние пьесы «Воронье гнездо», «Горы» и «Опоздавшие» свидетельствуют о дальнейшем идейно-художественном росте писателя. Такой рост характерен и для творчества драматургов — Карим Тенчурина, Фатых Сайфи, поэта М. Гафури и всего послектябрьского поколения литературы. Причины этого роста, неразрывно связанные с успехами всей Татарии, всего нашего Советского союза.

Секретарь Татобкома партии тов. Лепа на XVII областной партконференции, иллюстрируя яркими убедительными фактами культурное и экономическое процветание орденоносной республики, говорил: «Татарская республика развивалась даже быстрее, чем Советский союз в целом. Быстрота эта, движение вперед Татарии, определялись нашей ленинской национальной политикой, прямо в противоположность политике империализма, которая является политикой угнетения и подавления.

...Мы воочию видим связь между индустриализацией Советского

союза и ростом укрепления нашей Татарии. Что скажут теперь буржуазные националисты, утверждавшие ранее, что Москва ведет политику красного империализма, что Москва ведет политику угнетения национальных республик. Эти буржуазные националистические элементы побиты творческим победоносным маршем нашей пролетарской революции».

В этом же докладе приводится типичнейший для сегодняшней Татарии пример «о деревне Кутлушкино, той самой деревне, где родился и жил заклятый враг татарских рабочих и колхозников Гаяз Исхаков, который ведет теперь за границей самую отвратительную травлю рабочих и колхозников Татарской республики.

Когда в деревне Кутлушкино жил Исхаков, там было четыре кулака, владевших 530 десятинами земли, 180 десятинами леса. 70 дворов представляли собой голытьбу. Теперь в Кутлушкино создан и развивается крепкий колхоз «Индустрия». Колхоз имеет силосную башню, конюшни, коровник, зернохранилище, клуб, ШКМ, столовую, электростанцию, медпункт, детясли и даже грузовую машину.

До революции в Кутлушкино был один грамотный человек — мулла. Теперь 70% колхозников грамотные, а дети колхозников поголовно охвачены школами первой и второй ступени. Во времена Гаяза Исхакова в Кутлушкино только мулла читал газеты. Теперь колхозники выписывают 112 экз. газет.

Так растет и расцветает Кутлушкино, так растет и расцветает вся советская Татария».

Татария теперь имеет 12 вузов, 35 техникумов, 495 ФЭС и ШКМ, 335 библиотек, 164 газеты, десятки журналов и 17 кино-театров. Если до революции татарский театр находился в положении нищей передвижной труппы, теперь имеется Государственный театр драмы, рабочий театр, театр юных зрителей, районные театры и уже Московская государственная музыкальная консерватория готовит кадры для татарского оперного театра.

В первой пятилетке вся Татария перешла на новый латинизированный шрифт, в результате которого создалась возможность в несравненно короткие сроки ликвидировать неграмотность подавляющего большинства населения и вооружить свою полиграфическую промышленность машинами последнего слова техники, что особенно заметно по росту продукции Татгосиздата. В этом году Татария получит еще больше книжной продукции, и по предположению тов. Лепа удельный вес художественной литературы должен вырасти почти в три раза против прошлого года. Это диктуется все возрастающей культурной потребностью колхозников и рабочих, которые требуют качественно более высокого творчества.

Об этом на первом всетатарском съезде советских писателей говорил секретарь Обкома партии тов. Абдуллин:

«Издание и распространение художественной литературы растет в огромных размерах.

Названий:	Тираж:
1920 г.—29	1920 г.—129 000 листов
1930 г.—74	1930 г.—377 000 листов
1934 г.—145	1934 г.—891 000 листов

Художественную литературу читают десятки тысяч, разбирают нарасхват, сотни рабочих и колхозников пишут сами и учатся писать».

Под влиянием гигантских успехов ленинско-сталинской национальной политики подавляющее большинство писателей сознательно ставят свое творчество на службу рабочему классу и его партии. Одни из них подошли вплотную к пролетариату еще в дни Октябрьского переворота и гражданской войны, а другим еще предстояло проделать довольно длительный путь преодоления националистических пережитков прошлого, и направление этого пути включало их в ряды активных творцов советской литературы.

Татарская советская литература реконструктивного периода характеризуется рядом значительнейших достижений. Прежде всего, дальнейшим идейно-художественным ростом—ростом идейного углубления и художественного мастерства татарских писателей, более глубоким отображением нашей социалистической действительности, разносторонностью тематики; во-вторых, этот период характеризуется выдвижением и воспитанием значительного количества новых молодых талантов из рабочих и колхозников; в-третьих, этот период характеризуется бесповоротным переходом всей лучшей части татарской литературной интеллигенции на платформу советской власти. Наконец, в-четвертых, этот период литературы характеризуется еще более решительным ударом по остаткам буржуазно-националистических элементов в борьбе за пролетарский интернационализм.

Крупнейшим достижением молодой татарской советской литературы является именно то, что она уже сделала значительные шаги по пути ликвидации национальной ограниченности, ограниченности тем и проблем, по пути отображения того многообразия в глубоких социальных и культурно-бытовых вопросах, которыми так богата наша социалистическая действительность, действительность пролетарской революции. Романы Галимджана Ибрагимова, романы и пьесы Ш. Камала, повести и рассказы Кави Наджми, Тулумбайского, Максудова, Усманова, пьесы К. Тенчурина, поэмы и стихотворения Такташа, Туфана, Батталова, Крымова, Файзи, Фатыха Каримова, Муса Джялиля, рассказы и повести Амирова, Газеева, Фатыха Сайфи и целого ряда других писа-

телей, поэтов и драматургов, несмотря на все разнообразие творческих манер этих писателей, составляют нечто единое и цельное, показывающее богатство и рост нашей литературы.

Если несколько лет тому назад преобладающую часть татарской литературы составляли сравнительно мелкие произведения, в большинстве случаев показывающие боязнь, а зачастую беспомощность писателей взяться за большие вещи, развернуть многогранные картины, то за последние годы создано немалое количество крупных произведений—романов, повестей, больших поэм и значительных драматургических произведений. Этот факт безусловно связан с ростом художественного мастерства писателей.

Алексей Максимович Горький во время III пленума Оргкомитета писателей предложил делегатам из национальных республик уделять больше внимания, нежели до сего времени, изучению и художественному показу прошлого этих национальных республик, показу борьбы рабочих и крестьян этих республик против царизма, против своих угнетателей и эксплуататоров. Только что вышедший из печати большой роман «Наши дни» крупнейшего татарского советского писателя Галимжана Ибрагимова, представляет чрезвычайно большой интерес с этой точки зрения. В романе описывается революционное движение среди татар в период революции 1905 г. Если в первом издании (1920 г.) этого романа, напечатанного по редакции 1914 г., еще очень сильны отпечатки мелкобуржуазного понимания автором революции 1905 г., недооценка роли пролетариата и его авангарда—большевиков, как ведущей и единственно до конца революционной силы, то совершенно другую вещь представляет новое, вновь переработанное издание этой же книги. Этот роман Ибрагимова в настоящем его виде является плодом глубокого изучения громадного количества фактических материалов, связанных с революционным движением, и классовой борьбы среди татар. В этом романе Ибрагимова впервые в татарской советской литературе показываются образы татарских рабочих большевиков-подпольщиков. С большой силой показывается подлинное лицо татарской буржуазной либеральной интеллигенции. Значительное место в романе уделяется разоблачению эсерствующей и меньшевистствующей мелкобуржуазной интеллигенции, которая отличалась в период революции 1905 г. особой крикливостью и революционной фразеологией. Образы представителей татарской буржуазной интеллигенции в романе «Наши дни» очень ярко вскрывают родословную сегодняшней татарской контр-революционной буржуазно-националистической интеллигенции, разоблачая ее как неизменную предательницу интересов татарских трудящихся масс.

Конечно, это издание романа «Наши дни» не лишено ряда существенных недостатков. Например, было бы желательно уделить еще

больше места показу революционного движения среди татар и еще более развернуто показать образы рабочих-революционеров.

За годы социалистической реконструкции происходит дальнейший идейно-художественный рост основных писательских кадров, выдвинувшихся лишь в годы пролетарской революции. Как на одного из таких писателей можно указать на т. Кави Наджми. Начал он писать в годы гражданской войны, прошел большой путь творческих исканий.

В годы восстановительного периода писал преимущественно рассказы и повести, отображающие гражданскую войну, героизм нашей Красной армии. Своеобразие повествования, богатство и свежесть языка, умение пользоваться изобразительными средствами—все эти качества Наджми выдвинули его в первые ряды растущей пролетарской литературы. Две последние повести («Первая весна» и «Голубая тропа») изображают переход татарского трудящегося крестьянства на коллективные, социалистические формы хозяйства и классовую борьбу в этот период. Здесь необходимо указать на два очень существенных момента, которые красной нитью проходят через все творчество Кави Наджми. Это, во-первых, умение автора почти всегда художественно и убедительно показать настоящее антисоветское, контрреволюционное лицо татарских буржуазно-националистических элементов, во-вторых, умение показать интернациональную сплоченность и интернациональное сближение трудящихся масс различных народностей. Это можно видеть как в его красноармейских рассказах, повестях, так и в последних произведениях. Последнее произведение Наджми—еще не полностью опубликованный роман «Гарнизон». В этом романе отображается чрезвычайно обостренная классовая борьба среди татар в последние годы империалистической войны и в первые годы пролетарской революции. Основным ведущим мотивом романа является показ и разоблачение татарской контрреволюционной буржуазии, буржуазно-националистической интеллигенции и показ классовой солидарности, сплоченности татарских трудящихся масс с трудящимися других национальностей. Все это происходит на фоне богатых общественно-политических событий тех лет. Нельзя не отметить, что в этом произведении, безусловно, виден дальнейший идейно-художественный рост т. Наджми. Следует отметить т. Тулумбайского, одного из крупнейших татарских писателей. Основная тема Тулумбайского—это татарская деревня, ее своеобразный быт. Почти во всех рассказах, повестях Тулумбайского выступает деревня с ее различных сторон, на различных этапах революции и социалистического строительства, иными словами, на различных этапах классовой борьбы. Тулумбайский отличается разносторонним знанием татарской деревни. Одно из последних произведений Тулумбайского, повесть «На нижней реке», является одним

из лучших произведений татарской советской литературы реконструктивного периода. Основная тема повести—борьба за хлеб. Вокруг этого основного стержня Тулумбайский показывает обостреннейшие формы классовой борьбы в деревне. В повести очень ярко вскрывается подлинное лицо татарского кулачества и духовенства, как отчаянных хранителей и защитников остатков капитализма в деревне и как отчаянных врагов всех мероприятий советской власти по социалистической перестройке деревни.

За период социалистической реконструкции выявилось значительное количество новых молодых литературных кадров из среды рабочих и крестьян. Выдвинувшиеся в литературе за последние годы Баттал, Мирсай Амиров, Газеев, Туктаров, Гильманов, Фатых Хусни, Фатых Каримов, Ахмет Фаиз, Мухаметшин и еще целый ряд молодых прозаиков и поэтов очень ярко характеризуют неуклонный рост татарских литературных кадров. Многие из этих товарищей успели обогатить литературу произведениями значительного идейно-художественного качества. Эти товарищи не только дополняют старые кадры, но они в своих произведениях несут в татарскую литературу нечто совершенно новое, новую тематику, новые художественные образы, новые неотображенные донные стороны жизни, новый пафос и энтузиазм. Надо указать также на значительную работу татарского комсомола по выдвижению и воспитанию этих молодых писателей.

Для молодого писателя Мирсай Амирова первым творческим материалом служил деревенский комсомол. Но в первых рассказах Амирова комсомол очень своеобразный и односторонний. Комсомольцы Амирова—это деревенская молодежь, всем недовольная, стремящаяся ломать все старые рамки жизни, но не умеющая строить что-нибудь новое, не понимающая, в чем именно заключается это новое, и поэтому зачастую остающаяся в курьезных, смешных положениях. Но Амиров скоро переходит на новую тематику—показ боевой подготовки современной Красной армии. Здесь он переносит свою вчерашнюю деревенскую молодежь, изображенную им в несколько комическом тоне, в новую обстановку—в обстановку выковывания бойцов Красной армии. Показывает, как эта молодежь перевоспитывается, приобретает новые положительные качества, новые навыки, привычки и знания, как она превращается в вооруженного классовым сознанием и боевой техникой защитника своего социалистического отечества. Вот что является основным ведущим мотивом в произведениях Амирова на оборонную тематику. Если раньше в его рассказах в виде эпизодов, отрывков показывалась жизнь Красной армии, то в только что вышедшем романе «Командир» Амиров ставит своей целью показать эту же красноармейскую действительность в более развернутом виде, он стремится показать не только рядовых бойцов, воспитанных из

крестьянской молодежи, но показывает, как именно из вчерашнего крестьянского парнишки с гармошкой вырабатывается совершенно новый человек, достойный почетного звания «красного командира».

Рассказы и повести молодого писателя Газиева интересны с другой точки зрения. Там выступает рабочая молодежь, молодежь в заводской фабричной обстановке, обстановке борьбы за промфинплан, борьбы за овладение техникой. Основная идея Газиева почти во всех его произведениях—это показ того, как именно из рабочей молодежи создаются новые технические и руководящие кадры нашей социалистической промышленности. В этом отношении наибольшую ценность представляет его повесть «Бригадириша». Герой этой повести—комсомольский коллектив одной из фабрик. Коллектив борется против всех неполадок на фабрике, борется за промфинплан, борется против консервативных взглядов старых мастеров, против бытовой некультурности и т. д. На этом фоне молодая татарка, рядовая работница, поднимается до руководителя слесарным цехом в качестве бригадириши. Молодежь Газиева не только умеет работать и бороться, но и веселиться, отдыхать, любить и упорно заниматься физкультурой. Она бодрая, крепко растущая молодежь. Это выгодно отличает Газиева от некоторых других писателей, не умеющих всесторонне показать нашу рабочую молодежь.

Рабочая тематика в татарской литературе стала занимать значительное место, главным образом, в период социалистической реконструкции; большую роль в этом отношении играло и играет творчество молодого писателя Туктарова. Его новеллы из жизни новостроек, особенно его повесть из жизни уральских шахтеров «81 штольня», являются хорошими показателями роста этого писателя. В повести «81 штольня» впервые в татарской советской литературе более развернуто показываются социалистические методы труда (соцсоревнование и ударничество), которые способствуют выдвиганию подлинных героев наших соцстроек, как, например, герой этой повести Карим и другие.

За период социалистической реконструкции ряды татарских советских поэтов пополнились новыми молодыми талантами. Такие поэты, как Баттал, Фатых Каримов, Ахмет Фанз и ряд других, уже успели завоевать себе известность среди читательских масс. Стихотворения татарских дореволюционных поэтов, помимо их буржуазного идейного содержания, отличались однообразием форм, бедностью формальных стихотворных приемов—незначительностью стихотворной культуры. Татарская советская поэзия, особенно за последние годы, и в этом отношении имеет очень большие сдвиги, что очень ярко отражается в творчестве поэтов (например, Туфан, Баттал, Каримов, А. Файзи и др.). Надо отметить очень большую положительную роль влияния на татарскую поэзию творчества

крупнейших советских поэтов Демьяна Бедного, Маяковского, Безыменского, Асеева и др. Причем если раньше это влияние носило характер некоторого формального подражания, то в последние годы оно уже основано на изучении татарскими поэтами творчества этих мастеров русской советской поэзии.

Третьим характерным моментом татарской литературы реконструктивного периода является то, что именно в этот период произошел глубокий перелом в творчестве лучшей части всей татарской писательской интеллигенции. Последние произведения старейшего татарского драматурга Г. Камала, творчество поэта Такташа и, наконец, творчество крупнейшего татарского драматурга Карима Тенчурина и ряда других писателей могут служить яркими примерами этого перелома. Последнее произведение Г. Камала—это небольшая, но очень характерная пьеса «Три жизни». В этой пьесе автор поставил целью показать жизнь дореволюционных татарских рабочих и татарской буржуазии, с одной стороны, послереволюционную жизнь татарских рабочих и жизнь колхозников,—с другой. «Письма будущему» Такташа, одного из популярнейших татарских поэтов, в этом отношении также можно считать очень положительным явлением.

Историческое постановление ЦК от 23 апреля 1932 г. сыграло исключительно большую роль в деле дальнейшего углубления этого перелома, в деле сплочения всех татарских писателей, стоящих на платформе советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве. Это постановление дало стимул для поднятия творческой активности наших писателей, создав им лучшие творческие условия. В связи с этим следует говорить о последних произведениях драматурга Карима Тенчурина. Тенчурин хотя и начал писать до революции, но оформился как драматург, главным образом, в послеоктябрьский период. Тенчурину принадлежат многочисленные драматические произведения, в большинстве очень талантливые. Он хорошо знает жизнь и быт различных общественно-социальных слоев татарского народа (крестьянства, буржуазии, духовенства, городского мещанства и т. д.). Большое место в его творчестве занимает фольклор (народные песни, игры, пляски и музыка), который он умеет мастерски преподнести своему зрителю. Его пьесы отличаются большой театральностью, умением сосредоточить внимание зрителя. Тенчуриным написан ряд комедий и музыкальных драм из жизни татарской буржуазной интеллигенции и мещанства. Тенчурин во всех этих произведениях стремится показать некультурность, религиозный фанатизм и тупость их. Но тем не менее для всех этих произведений Тенчурина присущ один основной крупнейший недостаток—это поверхностность в понимании задач революции, ограничивающаяся рамками национального демократизма, неумение исчерпывающе глубоко вскрыть эксплуататорски-

хищническую сущность татарской буржуазии и мусульманского духовенства. Этим характеризуются и такие крупные произведения, как «Голубая шаль» и «Иль». Последние произведения Тенчурина показывают, что он сделал решительный шаг вперед, поднявшись на более высокий идейно-художественный уровень. Хорошими примерами этого могут служить пьесы «Без ветрил» и «На Кандре». Первая из них—одно из лучших произведений татарской советской драматургии, правдиво показывающее подлинное лицо татарской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Пьеса «На Кандре» также является одним из лучших произведений татарской советской драматургии на колхозную тематику.

Конечно пьесы Тенчурина не являются единственным показателем роста драматургии. Татарская советская драматургия за последние годы обогатилась значительным числом хороших произведений и других авторов (пьесы Ш. Камала, Фатых Сайфи, Буриаша, Ишмуратова, Гизятова и др.). Но творчество Тенчурина интересно как один из многочисленных фактов, ярко показывающих идейно-творческий перелом в лучшей части татарской писательской интеллигенции.

На всех этапах развития татарской советской культуры и советской литературы буржуазный национализм проявлял себя как злейший враг этой культуры и литературы. Буржуазный национализм и в реконструктивный период не только не хотел разоружаться, но буржуазно-националистические элементы в своей борьбе против развивающейся советской культуры и литературы стремились применять новые и новые формы. Достаточно привести несколько примеров. Именно в период социалистической реконструкции была раскрыта и разоблачена подпольная литературная группа «Джидиган», которую возглавляли буржуазно-националистические элементы, которая ставила своей целью борьбу против политики партии в области литературы, борьбу против развивающейся татарской советской литературы. Члены этой группы всяческими путями—то ли в виде кулацких песен, то ли в виде исторических пьес—стремились протаскивать буржуазно-националистическую идеологию в литературу. Другим примером может служить то, что лишь года полтора тому назад разоблачено руководство Татарского Государственного издательства, которое было засорено националистическими элементами. Конечно, это не могло не влиять на развитие татарской литературы. Но как эти националистические элементы ни пытались вести свою разрушительную дезорганизаторскую работу в области литературы, тем не менее, на основе решительных побед партии и советской власти на всех участках социалистического строительства, сделана громадная работа по разоблачению этих элементов, по изгнанию их из литературы, с одной стороны, по интернациональному воспитанию широких слоев татар-

ских советских писателей, по насыщенню литературы ленинским интернационализмом, с другой стороны. Эта борьба продолжается и должна вестись с еще большей решительностью на всех участках творчества, в том числе и на участке детской литературы.

Татарская детская литература до революции была насыщена исключительно религиозно-националистическими мотивами. Поэтому из дореволюционных детских книг, за исключением нескольких стихов Тукая, ни одну нельзя использовать как наследство. Но и после революции буржуазные националисты долго еще держались на этом участке, пытаясь внедрить в сознание молодого растущего поколения нравы гниющей буржуазии, индивидуализм, мистику и половую распущенность. Потребовалась длительная и упорная борьба, чтобы очистить детскую литературу от подобного бурьяна. И теперь в творческой продукции последних лет, особенно после решений партии и статей Алексея Максимовича о детской книге есть ряд положительных произведений, в создании которых особо много работы проделали наши молодые писатели. В каком состоянии находится татарская детская литература, об этом сами дети могут сказать лучше и конкретнее. Имеются в виду выступления пионеров на съезде писателей Татарии. Эти выступления, проникнутые глубоким уважением и заботой о литературе, дают высокий образец нужной и полезной для писателей самокритики. Поэтому они безусловно заслужили право быть включенным в волнующую и поучительную для всех статью Алексея Максимовича «О мальчиках и девочках». Из этой статьи видно, как наше молодое поколение выдвигает вполне справедливые требования и упреки по адресу писателей. Они умело критикуют недостатки в основном положительных книг. Они просят «товарищей-писателей дать нам такие книги, которые помогли бы нашему образованию. А книг полезных для нас очень еще немного». И действительно писатели Татарии из рук вон слабо работают над созданием достойных наших будущих красноармейцев произведений.

Как один из ярких положительных моментов в развитии татарской литературы можно отметить значительное расширение за последние годы изданий и распространение на татарском языке лучших произведений русской советской литературы. Никогда еще татарские читательские массы переводными произведениями не пользовались так, как сейчас. Этот момент нельзя отрывать от развития литературы, от культурного роста широких трудящихся масс татар. За последние годы издано несколько томов избранных сочинений Алексея Максимовича Горького, выпущен ряд произведений Фурманова, Серафимовича, Киришона, Фадеева, Гладкова, Афиногенова, Бедного, Маяковского, Безыменского, Тихонова, Либединского и других. В настоящее время находится в печати значительное количество лучших

произведений русской советской литературы, как-то: «Энергия» Гладкова, «Поднятая целина» Шолохова, «Цусима» Новикова-Прибоя и ряд других. Но все же еще в этой области нет достаточной систематической работы. Это особенно видно на примере издания классиков. До сего времени издано немалое количество произведений таких русских классиков, как Пушкин, Некрасов, Тургенев, Чехов, Толстой и т. д., но настоящей, систематической плановости работы в этом отношении до сего времени не существует. Также сделана некоторая работа по переводу лучших произведений западных классиков, но и по этой линии нет систематической работы. Исключительно плохо обстоит дело с переводом и изданием лучших литературных произведений других национальностей СССР и зарубежной литературы, хотя и имеются несколько книг (Синклер, Гидаш и др.).

Перечисляя положительные моменты в развитии татарской литературы в период социалистической реконструкции, нельзя обойти недостатков. Если татарская советская республика в настоящее время является одной из передовых национальных республик по своим крупнейшим достижениям в области хозяйства и культурного строительства, то нельзя еще сказать, что достижения в литературе соответствуют размаху и глубине этих успехов. Еще совершенно незначительно количество таких произведений, которые по своему идейно-художественному уровню более или менее удовлетворительно отвечают высоким требованиям советской литературы. Достижения в социалистическом строительстве, успехи ленинской национальной политики, десятки и сотни героев нашего социалистического строительства, взамен национального антагонизма интернациональное сплочение трудящихся масс, социалистическая перестройка жизни бывших отсталых крестьянских масс—все эти важнейшие моменты еще совершенно недостаточно отображаются в татарской литературе.

Один из слабейших участков—это критика. В дореволюционной татарской литературе критика находилась в зачаточном состоянии. Любители от критики шли по пути подражания очередным явлениям буржуазной критики в русской литературе, была дилетантская критика, не было определенной системы, эстетической школы. О литературной науке, о литературоведении в подлинном смысле этих слов и говорить не приходится. За годы пролетарской революции и в этой области сделана большая работа. Выдвинулся целый ряд более или менее квалифицированных критиков, литературно-научных работников, литературоведов, историков литературы и т. д. Работа этих товарищей, то есть марксистских литературно-критических сил (Г. Ибрагимова, Нигмати, Галева, Максудова, Тулумбайского и др.), сыграла крупную роль в развитии татарской литературы как по линии борьбы против буржуазного национализма, так и по линии выдвижения новых молодых писателей и в их воспитании. Но если сравнить татарскую критику

с теми большими задачами, которые стоят перед ней, то получится ясная картина того, что она еще больше отстает от нашей социалистической действительности, чем даже сама литература. Критики работают недостаточно активно. Многие книги критика просто замалчивает, показывая бездушное отношение к писателям. Приходится еще много пожелать критике в области усиления ее бдительности по разоблачению враждебных рабочему классу идеологий в литературе, еще не изжит в татарской критике гнилой либерализм, примиренческое отношение к классово-враждебным проявлениям. Нашей критике не хватает глубокого анализа художественных произведений. Публицистика—неумение войти в художественную специфику того или другого произведения—тоже является одним из характерных недостатков критики. Работа по созданию новых квалифицированных критических кадров ведется чрезвычайно слабо. Научно-исследовательские учреждения по этой линии работают крайне неудовлетворительно. Среди некоторой части работников литературы существует явная недооценка значения и трудности научно-литературной, критической работы. Все эти существеннейшие недостатки в критике очень серьезно отражаются на дальнейшем развитии литературы. Идеино-художественный уровень большинства писателей очень невысок. Публицистика в литературе очень сильна, что, конечно, связано с уровнем художественного мастерства писателей. Вопросы о языке художественной литературы только что поднимаются. Работа с начинающими писателями, следовательно работа по выдвижению и воспитанию новых писательских сил из рабочих и колхозников, до сего времени велась совершенно недостаточно. Учеба у классиков, в первую очередь у лучших представителей русской классической и советской литературы, совершенно недостаточна. Нельзя еще сказать, что татарские писатели достаточно занимаются глубоким, многосторонним изучением жизни, без чего нельзя выполнить первейшего требования метода социалистического реализма, то есть правдивого и художественного убедительного показа нашей действительности в ее ведущих социалистических тенденциях.

Естественно, что этими основными недостатками определяются и дальнейшие задачи. Недостатки большие, они требуют неустанной работы как союза татарских советских писателей в целом, так и каждого писателя в отдельности. Но новые и новые победы социализма в нашей стране, правильность ленинской национальной политики нашей великой коммунистической партии, та помощь и то огромное внимание, которое уделяется партийной организацией вопросам развития татарской советской литературы, и, наконец, то, что татарская литература является неразрывной частью единой советской литературы, возглавляемой величайшим пролетарским писателем Алексеем Максимовичем Горьким, частью той великой

литературы, которой руководят коммунистическая партия и величайший ее вождь тов. Сталин, являются лучшей гарантией того, что татарские писатели с достаточной энергией будут бороться за преодоление недостатков и в недалеком будущем создадут такие произведения, которые по своему идейно-художественному качеству будут достойными нашей великой эпохи «расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» (Сталин).

ИСТОК СРОКА Б

Отв. редактор И. Альтман

Уполном. Главдита № Б— 9265

Заказ тип. № 8.63

Тираж 1.00 экз.

Фабрика книги «Красный пролетарий» изд. ЦК ВКП(б) Партиздата
Москва, Краснопролетарская, 16.

